

По жалобе гражданина Н.Д.Ильченко на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 279 Таможенного кодекса Российской Федерации

Определение · № 3-О · от 10.01.2002 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по жалобе гражданина Н.Д.Ильченко на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 279 Таможенного кодекса Российской Федерации

город Москва 10 января 2002 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя М.В.Баглая, судей Н.С.Бондаря, Н.В.Витрука, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, В.Д.Зорькина, А.Л.Кононова, В.О.Лучина, Т.Г.Морщаковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.И.Тиунова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.Д.Зорькина, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение жалобы гражданина Н.Д.Ильченко,

у с т а н о в и л:

1. Согласно части первой статьи 279 Таможенного кодекса Российской Федерации недекларирование или недостоверное декларирование товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации, то есть незаявление по установленной письменной, устной или иной форме достоверных сведений либо заявление недостоверных сведений о товарах и транспортных средствах, их таможенном режиме и других сведений, необходимых для таможенных целей, за исключением случаев, предусмотренных статьями 258, 262, 263, 274, 275, 276, 277, 278 и 282 данного Кодекса, при отсутствии признаков контрабанды, влечет наложение штрафа в размере от ста до двухсот процентов стоимости товаров и транспортных средств, являющихся непосредственными объектами правонарушения, с их конфискацией или без таковой, либо с взысканием стоимости таких товаров и транспортных средств или без такового, либо с отзывом лицензии или квалификационного аттестата или без их отзыва.

Постановлением Мурманской таможни от 16 апреля 1999 года гражданин Н.Д.Ильченко признан виновным в нарушении таможенного правила, предусмотренного частью первой статьи 279 Таможенного кодекса Российской Федерации, и привлечен к административной ответственности в виде конфискации ввезенного им автомобиля как непосредственного объекта правонарушения. Первомайский суд города Мурманска в удовлетворении жалобы Н.Д.Ильченко об отмене постановления Мурманской таможни отказал. Установив вину заявителя в совершении названного правонарушения, суд в решении от 31 мая 1999 года указал, что таможенный орган на основании пункта 4 статьи 242 Таможенного кодекса Российской Федерации вправе в административном порядке применить конфискацию в качестве меры ответственности, что не может рассматриваться как нарушение конституционных прав гражданина, поскольку ему гарантирован последующий судебный контроль.

22 декабря 2000 года прокурор Мурманской области опротестовал в порядке надзора решение Первомайского суда города Мурманска, исходя из того, что конфискация без судебного решения недопустима; при этом прокурор ссылаясь на Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11 марта 1998 года по делу о проверке конституционности статьи 266 Таможенного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 85 и статьи 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, а также на Определения Конституционного Суда Российской

Федерации от 1 июля 1998 года по жалобе гражданина П.М.Терзияна и от 13 января 2000 года по жалобам малого предприятия "Кинескоп" и Сочинского ПАТП-2.

Президиум Мурманского областного суда постановлением от 25 января 2001 года оставил решение Первомайского суда города Мурманска от 31 мая 1999 года без изменения, а протест прокурора - без удовлетворения, указав со ссылкой на Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 мая 1997 года по делу о проверке конституционности пунктов 4 и 6 статьи 242 и статьи 280 Таможенного кодекса Российской Федерации и от 14 мая 1999 года по делу о проверке конституционности части первой статьи 131 и части первой статьи 380 Таможенного кодекса Российской Федерации, что вынесение таможенными органами постановления о конфискации имущества в качестве санкции за таможенное правонарушение при наличии гарантии последующего судебного контроля как способа защиты прав собственника не противоречит Конституции Российской Федерации.

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Н.Д.Ильченко просит признать часть первую статьи 279 Таможенного кодекса Российской Федерации, постольку поскольку ею предусматривается в качестве меры административной ответственности конфискация товаров и транспортных средств, назначаемая без судебного решения и являющаяся несоразмерной указанному в ней деянию, не соответствующей статьям 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 3) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. Таможенный кодекс Российской Федерации (пункты 4 и 6 статьи 242) и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (пункт 5 части первой статьи 24, статья 29) исходят из того, что конфискация как вид административного взыскания состоит в принудительном безвозмездном обращении в собственность государства имущества, явившегося орудием или средством совершения, а также непосредственным предметом правонарушения, т. е. имущества, использование которого либо запрещено, либо противоправно по другим причинам.

От конфискации как меры юридической ответственности за совершенное правонарушение, приводящей к лишению собственника прав на определенное имущество, отличается изъятие (арест) материальных объектов собственности как процессуальная мера обеспечения производства по делам об административных правонарушениях и нарушениях таможенных правил, применяемая в том числе для обеспечения последующей конфискации (статьи 327 и 340 Таможенного кодекса Российской Федерации, статья 231 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях). Изъятие (арест) имущества, осуществляемое таможенными и иными органами исполнительной власти, тоже в определенной степени ограничивает право собственника владеть, пользоваться и распоряжаться им, но не порождает перехода права собственности к государству. Поэтому такое изъятие (арест) производится без судебного решения, что не препятствует его обжалованию в суде.

Нормативные правовые положения, касающиеся порядка назначения конфискации имущества за совершение административных, в том числе таможенных, правонарушений, уже были предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации.

Правовая позиция о допустимости изъятия имущества при наличии гарантии последующего судебного контроля сформулирована Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 20 мая 1997 года по делу о проверке конституционности пунктов 4 и 6 статьи 242 и статьи 280 Таможенного кодекса Российской Федерации. Признав, что изъятие имущества и принятие таможенными органами соответствующего решения само по себе не означает прекращения права собственности, Конституционный Суд Российской Федерации указал, что итоговым решением вопроса о лишении лица его имущества является акт суда, и, следовательно, только с вынесением соответствующего судебного решения конфискация может рассматриваться как мера юридической ответственности, влекущая утрату собственником его имущества.

В Постановлении от 11 марта 1998 года по делу о проверке конституционности статьи 266 Таможенного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 85 и статьи 222 Кодекса РСФСР об

административных правонарушениях Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что предписание статьи 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации о лишении имущества не иначе как по решению суда является обязательным во всех случаях, когда встает вопрос о применении санкции в виде конфискации, включая принудительное безвозмездное обращение в собственность государства имущества, явившегося орудием или средством совершения, а также непосредственным предметом правонарушения; административные же органы вправе применять в отношении названного имущества превентивные меры обеспечительного характера (изъятие, арест, задержание); предписание статьи 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации выступает конституционной гарантией права собственности для тех субъектов, которым конфискуемое имущество принадлежит на законных основаниях; конфискация имущества может назначаться только решением суда, вынесенным по делу об административном правонарушении, поскольку судебного решения по жалобе на постановление административного органа о конфискации имущества, примененной в качестве санкции за правонарушение, недостаточно с точки зрения обеспечения судебных гарантий права собственности; именно судебная процедура позволяет в случае конфискации имущества в максимальной степени гарантировать соблюдение основных прав граждан и юридических лиц, обеспечить при рассмотрении дела состязательность и равноправие сторон, всесторонне исследовать материалы дела, установить состав правонарушения и назначить справедливое и соразмерное тяжести правонарушения взыскание.

Положение статьи 35 (часть 3) Конституции Российской Федерации о судебных гарантиях права собственности, из которого следует недопустимость конфискации по решению административного органа в упрощенной процессуальной процедуре, не предусматривающей рассмотрение дела судом, т. е. недопустимость лишения лица его имущества без судебного решения, корреспондирует нормам международного права, предусматривающим, в частности, право каждого при определении его прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона (статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года; статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

Исходя из этого Конституционный Суд Российской Федерации признал не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2) и 55 (часть 3), статью 266 Таможенного кодекса Российской Федерации - постольку, поскольку она предусматривает в качестве меры административной ответственности конфискацию товаров и транспортных средств, назначаемую без судебного решения и являющуюся несоразмерной деянию, указанному в данной статье, а также часть вторую статьи 85 и статью 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях - в той мере, в какой они в их взаимосвязи допускают применение конфискации без судебного решения.

Вывод о том, что конфискация как санкция за правонарушение может применяться только судом, был подтвержден Конституционным Судом Российской Федерации в Определениях от 1 июля 1998 года по жалобе гражданина П.М.Терзияна на нарушение его конституционных прав положениями статей 159 и 199 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, от 13 января 2000 года по жалобам малого предприятия "Кинескоп" и Сочинского пассажирского автотранспортного предприятия N 2 на нарушение конституционных прав и свобод статьей 276 Таможенного кодекса Российской Федерации, от 6 июля 2001 года по жалобе гражданина Д.В.Клапши на нарушение его конституционных прав пунктом 5 статьи 242 и частью первой статьи 254 Таможенного кодекса Российской Федерации. Конституционный Суд Российской Федерации распространил этот вывод на все, кроме судов, органы независимо от того, каким нормативным актом (или отдельными его положениями) им предоставлено право назначать конфискацию.

Названные решения Конституционного Суда Российской Федерации сохраняют свою силу.

Изложенные в них правовые позиции о надлежащей процедуре назначения конфискации как меры

административного взыскания носят общий характер и обязательны для судов, других органов и должностных лиц при применении ими статей Таможенного кодекса Российской Федерации, в которых предусмотрена возможность конфискации товаров, транспортных средств и иных предметов в качестве санкции за нарушение содержащихся в этих статьях таможенных правил, на что было указано в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 14 мая 1999 года по делу о проверке конституционности части первой статьи 131 и части первой статьи 380 Таможенного кодекса Российской Федерации.

3. Оспариваемое положение части первой статьи 279 Таможенного кодекса Российской Федерации о конфискации - постольку, поскольку оно служит основанием для назначения конфискации во внесудебном порядке, - аналогично положениям, которые ранее являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации в деле о проверке конституционности статьи 266 Таможенного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 85 и статьи 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях и признаны не соответствующими Конституции Российской Федерации в части, позволяющей назначать конфискацию имущества не по решению суда.

По смыслу статьи 125 (пункт "б" части 2 и часть 6) Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее положений пункта 3 части первой статьи 43, частей второй и третьей статьи 79, статей 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" в их взаимосвязи, Конституционный Суд Российской Федерации, придя к выводу о том, что в обращении оспариваются такие же нормативные положения, какие ранее были признаны им не соответствующими Конституции Российской Федерации, своим решением в форме определения подтверждает, что эти положения также являются не соответствующими Конституции Российской Федерации и как таковые не имеют юридической силы.

Следовательно, положение части первой статьи 279 Таможенного кодекса Российской Федерации о конфискации, постольку поскольку оно - во взаимосвязи с пунктом 1 части первой его статьи 365, закрепляющим полномочие таможенного органа, рассмотрев дело о нарушении таможенных правил, вынести постановление о наложении взыскания, - служит основанием для назначения конфискации во внесудебном порядке, утрачивает силу и не подлежит применению судами, другими органами и должностными лицами, как не соответствующее Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 3) и 55 (часть 3).

Из названных решений Конституционного суда Российской Федерации в их взаимосвязи следует, что конфискация как мера ответственности за совершение административных (в том числе таможенных) правонарушений может применяться только в судебном порядке; поэтому положения Таможенного кодекса Российской Федерации о конфискации - постольку, поскольку они служат основанием для назначения данной санкции без судебного решения, - также не могут, по смыслу статей 87, 99 и 100 Федерального конституционного закона "О Конституционном суде Российской Федерации", применяться судами, иными органами и должностными лицами. Этим не ограничиваются полномочия таможенных органов по применению превентивных мер обеспечительного характера. Кроме того, следует учесть, что Постановлением Конституционного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2001 года по делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации признана не соответствующей Конституции Российской Федерации часть вторая статьи 247 Таможенного кодекса - как позволяющая налагать взыскание в виде конфискации (взыскания стоимости) товаров и транспортных средств независимо от времени совершения или обнаружения нарушения таможенных правил; согласно данному Постановлению впредь до принятия федерального закона, устанавливающего соответствующие сроки, такие взыскания не могут налагаться позднее трех лет с момента нарушения таможенных правил, а для длящегося правонарушения - с момента его обнаружения.

4. Неконституционность части первой статьи 279 Таможенного кодекса Российской Федерации заявитель усматривает также в том, что предусматриваемая ею санкция несоразмерна деянию,

указанному в данной статье, чем, по его мнению, нарушается конституционный принцип равенства, а также гарантии права собственности.

4.1. Вопрос о допустимости конфискации как санкции за нарушение таможенных правил и критериях ее соразмерности ранее уже рассматривался Конституционным Судом Российской Федерации. В соответствии с правовыми позициями, выраженными Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлениях от 11 марта 1998 года по делу о проверке конституционности статьи 266 Таможенного кодекса Российской Федерации, части второй статьи 85 и статьи 222 Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, от 14 мая 1999 года по делу о проверке конституционности части первой статьи 131 и части первой статьи 380 Таможенного кодекса Российской Федерации, а также от 27 апреля 2001 года по делу о проверке конституционности ряда положений Таможенного кодекса Российской Федерации, федеральный законодатель, исходя из необходимости защиты российского рынка, стимулирования развития национальной экономики, обеспечения эффективного использования инструментов таможенного контроля и регулирования товарообмена на таможенной территории, т. е. реализации задач экономической политики Российской Федерации, вправе определять основания, а также виды и меры ответственности за нарушение таможенных правил, в том числе конфискацию товаров и транспортных средств. Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что, по смыслу статьи 380 Таможенного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с другими его статьями, определяющими конкретные составы правонарушений, за которые может быть назначена конфискация, в частности перемещение через таможенную границу товаров и транспортных средств с обманным использованием документов или помимо таможенного контроля, недекларирование, сокрытие от таможенного контроля (статьи 276-280), эта санкция обусловлена противоправным способом использования указанного имущества, поскольку незаконное перемещение товаров и транспортных средств через таможенную границу (прежде всего, уклонение от таможенных платежей) несовместимо с конституционно защищаемыми ценностями, нарушает права и законные интересы других лиц, создает угрозу экономической и финансовой системе Российской Федерации. Осуществление прав пользования и распоряжения перемещаемым имуществом без выполнения всех необходимых обязанностей, связанных с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу и выбором таможенного режима, фактически означало бы их выпуск в свободное обращение без таможенного оформления и контроля, что в конечном счете разрушило бы таможенный режим, сделало бы невозможным само таможенное регулирование и достижение тех конституционно значимых целей, для которых оно предназначено, со всеми вытекающими последствиями, в том числе криминогенного характера.

Таким образом, возможность назначения конфискации за деяние, предусмотренное частью первой статьи 279 Таможенного кодекса Российской Федерации, признана Конституционным Судом Российской Федерации в принципе допустимой. Однако при этом, как следует из указанных Постановлений от 11 марта 1998 года, от 14 мая 1999 года и от 27 апреля 2001 года, а также из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 12 мая 1998 года по делу о проверке конституционности отдельных положений абзаца шестого статьи 6 и абзаца второго части первой статьи 7 Закона Российской Федерации "О применении контрольно-кассовых машин при осуществлении денежных расчетов с населением", законодатель, исходя из общеправовых принципов справедливости наказания, его индивидуализации и соразмерности, должен определять санкции за нарушение административных (в том числе таможенных) правил таким образом, чтобы обеспечивалась возможность применения конкретной меры взыскания с учетом характера совершенного правонарушения, размера причиненного вреда, степени вины правонарушителя, его имущественного положения и иных существенных обстоятельств деяния. Следовательно, законоположение, вводящее чрезмерную санкцию, не отвечает общеправовым критериям юридической ответственности и, как превышающее допустимые пределы ограничения права

собственности, противоречит статьям 35 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

4.2. Совершение предусмотренного частью первой статьи 279 Таможенного кодекса Российской Федерации правонарушения (недекларирование или недостоверное декларирование товаров и транспортных средств, перемещаемых через таможенную границу Российской Федерации, то есть незаявление по установленной письменной, устной или иной форме достоверных сведений либо заявление недостоверных сведений о товарах и транспортных средствах, их таможенном режиме и других сведений, необходимых для таможенных целей, за исключением случаев, предусмотренных статьями 258, 262, 263, 274, 275, 276, 277, 278 и 282 данного Кодекса, при отсутствии признаков контрабанды) влечет наложение штрафа в размере от ста до двухсот процентов стоимости товаров и транспортных средств, являющихся непосредственными объектами правонарушения, с их конфискацией или без таковой, либо с взысканием стоимости таких товаров и транспортных средств или без такового, либо с отзывом лицензии или квалификационного аттестата или без их отзыва. При этом согласно части второй той же статьи заявление недостоверных сведений, которые не влияют на принятие таможенным органом Российской Федерации решения о перемещении товаров и транспортных средств через таможенную границу Российской Федерации, помещении их под запрашиваемый таможенный режим, размере таможенных платежей, влечет предупреждение либо наложение штрафа в размере до трехкратного установленного законом размера минимальной месячной оплаты труда.

Из части первой статьи 279 Таможенного кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с его статьями 243, 245 и 247 следует, что штраф - это основное денежное взыскание, исчисляемое исходя из стоимости товаров и транспортных средств, являющихся непосредственными объектами правонарушения, а взыскание их стоимости применяется в качестве дополнительного наказания и состоит в принудительном изъятии денежной суммы, составляющей свободную (рыночную) цену таких товаров и транспортных средств, т. е. выступает своеобразным эквивалентом конфискации в случае, когда конфискация невозможна или нецелесообразна. Исходя из этого, Конституционный Суд Российской Федерации, касаясь вопроса о конституционно-правовых критериях адекватности санкции, предусмотренной частью первой статьи 279 Таможенного кодекса Российской Федерации, в Постановлении от 27 апреля 2001 года сформулировал правовую позицию, из которой следует, что взыскание в виде конфискации либо в виде стоимости товаров и транспортных средств в случае когда конфискация невозможна или нецелесообразна, само по себе не является нарушением конституционных прав и свобод.

Таким образом, данная норма, предусматривая дифференцированные санкции, позволяет назначать взыскание, соразмерное содеянному, поскольку во взаимосвязи со статьями 131, 230, 231, 239, 240, 291, 320, 364 и 365 Таможенного кодекса Российской Федерации обязывает правоприменителя принимать во внимание все обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела (в том числе характер и степень общественной опасности деяния, виновность лица, личность виновного, иные обстоятельства, смягчающие или отягчающие ответственность за нарушение таможенных правил), а также наличие обстоятельств, исключающих производство по делу, и в силу этого допускает наложение взыскания ниже низшего предела, предусмотренного Таможенным кодексом Российской Федерации за данное правонарушение, а также позволяет не назначать дополнительное взыскание даже в том случае, когда оно согласно соответствующим статьям раздела X "Нарушения таможенных правил и ответственность за эти нарушения. Производство по делам о нарушениях таможенных правил и их рассмотрение" является обязательным, а в случае малозначительности нарушения таможенных правил - освобождать правонарушителя от ответственности. Причем при рассмотрении дел о нарушении таможенных правил, в которых предполагается в качестве санкции конфискация товаров и транспортных средств у приобретателя или возложение на него обязанности по уплате таможенных платежей, доказывание вины лица

осуществляется в соответствии с таможенным законодательством с учетом Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 27 апреля 2001 года.

Таким образом, положение части первой статьи 279 Таможенного кодекса Российской Федерации о конфискации как одной из мер взыскания за совершение предусмотренного в ней правонарушения - постольку, поскольку оно, как следует из правовых позиций, изложенных Конституционным Судом Российской Федерации в указанных Постановлениях, по своему конституционно-правовому смыслу во взаимосвязи с другими статьями Таможенного кодекса Российской Федерации предполагает, что при назначении мер взыскания за предусмотренное в данной статье правонарушение должен соблюдаться принцип соразмерности санкций, - не может рассматриваться как влекущее нарушение конституционных прав и свобод.

Разрешение вопроса о том, подлежало ли оспариваемое положение применению в деле Н.Д.Ильченко, к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации - в силу статьи 125 Конституции Российской Федерации и статьи 3 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" - не относится. Правоприменители же, в том числе суд общей юрисдикции, разрешая дело, не вправе придавать этому положению истолкование, расходящееся с конституционно-правовыми критериями его применения, выявленными Конституционным Судом Российской Федерации в названных Постановлениях и настоящем Определении. Иное означало бы недопустимое ограничение гарантированных Конституцией Российской Федерации права собственности (статья 35, части 1 и 3) и права на судебную защиту (статья 46), что несовместимо с принципом юридического равенства (статья 19, части 1 и 2) и конституционными критериями таких ограничений 55 (часть 3).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктом 3 части первой статьи 43, частями первой и четвертой статьи 71, частями первой и второй статьи 79 и частью второй статьи 87 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Положение части первой статьи 279 Таможенного кодекса Российской Федерации о конфискации в качестве меры административной ответственности (санкции) за предусмотренное данной статьей правонарушение постольку, поскольку оно - во взаимосвязи с пунктом 1 части первой статьи 365 Таможенного кодекса Российской Федерации, закрепляющим полномочие таможенного органа, рассмотрев дело о нарушении таможенных правил, вынести постановление о наложении взыскания, - служит основанием для назначения конфискации без судебного решения, утрачивает силу и не подлежит применению судами, другими органами и должностными лицами как не соответствующее Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 35 (части 1 и 3) и 55 (часть 3). Предусмотренная разделом X "Нарушения таможенных правил и ответственность за эти нарушения. Производство по делам о нарушениях таможенных правил и их рассмотрение" Таможенного кодекса Российской Федерации конфискация как мера административной ответственности во всяком случае может применяться только в судебном порядке, чем не ограничиваются полномочия таможенных органов по применению превентивных мер обеспечительного характера.
2. Положение части первой статьи 279 Таможенного кодекса Российской Федерации о конфискации как одной из мер взыскания за совершение предусмотренного данной статьей правонарушения постольку, поскольку оно - по своему конституционно-правовому смыслу, выявленному Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении исходя из правовых позиций, сформулированных им в Постановлениях от 11 марта 1998 года, от 12 мая 1998 года, от 14 мая 1999 года, от 27 апреля 2001 года, и во взаимосвязи со статьями 131, 230, 231, 239, 240, 291, 320, 364 и 365 Таможенного кодекса Российской Федерации - предполагает при назначении указанных в данной статье мер взыскания обязательность соблюдения принципа соразмерности санкций, не может рассматриваться как влекущее нарушение конституционных прав и свобод.

Конституционно-правовой смысл данного положения, выявленный Конституционным Судом Российской Федерации в указанных Постановлениях и настоящем Определении, является общеобязательным и исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Поскольку для решения поставленного вопроса в соответствии с Федеральным конституционным законом "О Конституционном Суде Российской Федерации" не требуется вынесения предусмотренного его статьей 71 итогового решения в виде постановления, признать жалобу гражданина Н.Д.Ильченко не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации.

4. Дело гражданина Н.Д.Ильченко подлежит пересмотру компетентными органами в установленном порядке с учетом настоящего Определения.

5. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. В соответствии со статьей 78 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" настоящее Определение подлежит опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации М.В.Баглай

Судья-секретарь

Конституционного Суда

Российской Федерации Ю.М.Данилов

№ 3-О